

УДК 101.1:316

Н. В. Рожанская
и.о. доцента кафедры социологии
Черноморского государственного университета имени Петра Могилы,
кандидат социологических наук

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О СУДЬБЕ ЧЕЛОВЕКА В АНТИЧНОСТИ: ВОЗНИКНОВЕНИЕ, РАЗВИТИЕ, НАУЧНОЕ ИЗУЧЕНИЕ

Постановка проблемы. Проблема судьбы человека является предметом междисциплинарных исследований и изучается в различных социально-гуманитарных науках. В античной философии были поставлены два вопроса, которые впоследствии обсуждались на протяжении всей истории философской мысли [11]. Во-первых, существует ли предназначенная богами судьба человека или она является следствием естественных законов природы? Во-вторых, как совместить судьбу и свободную волю человека? Эту линию философских размышлений о судьбе можно отнести к разряду мировоззренческих и экзистенциальных поисков, выражающих стремление человека познать самого себя. Однако, начиная с Нового времени, идея судьбы начинает также осмысливаться в социально-историческом контексте и подвергается всестороннему научному анализу до настоящего времени.

Анализ исследований и публикаций. Дж. Фрэйзер анализирует идею судьбы в контексте раннего периода развития человечества и связывает ее с отходом от магических представлений, разочарованием в эффективности применения магии, бессилием перед природными силами [13]. Н. Аббаньяно уделяет значительное внимание в своих работах размышлениям о судьбе, анализирует представления о ней в контексте соотношения необходимости и свободы в жизни человека [8].

Большое количество исследований, посвященных изучению античной идеи судьбы, проведено в российской науке. В. П. Горан, исследуя древнегреческую мифологию судьбы, связывает её возникновение с формированием таких философских категорий, как закон, необходимость, случайность [3]. А. Н. Чанышев, сопоставляя гомеровские представления о неизбежности судьбы с более ранней верой в магию, подчёркивает, что в гомеровских представлениях о судьбе отражён этап предистории необходимости [14]. Исследованию мифологии судьбы в античной культуре посвящены работы таких российских учёных, как С. С. Аверинцев, В. П. Гайденко, Г. В. Драч, И. С. Клочков, И. С. Кон, А.Ф. Лосев, О. В. Семичева, А. А. Тахо-Годи, В. Н. Топоров, И. В. Уваров, В. Н. Ярхо и др. В начале XXI века в России защищено ряд диссертаций, посвященных проблеме судьбы человека в философии и культурологии.

На сегодняшний день наличествует довольно большое количество научных исследований античной концепции судьбы, что создает необходимость в их обобщении, сравнении, систематизации. **Целью статьи** является систематизация социально-философских представлений о судьбе человека в античности, истории их возникновения, дальнейшего развития и научного изучения в контексте истории европейской цивилизации.

Изложение основного материала. Уже со времен зарождения философии в Древней Греции возникает потребность осмысления детерминированности человеческого существования. Попытки подобного осмысления приводят к возникновению идеи судьбы и античного учения о судьбе человека.

Гераклит и Демокрит проблему судьбы связывали прежде всего с философскими категориями необходимости и случайности. В философских учениях Платона, Аристотеля, Эпикура, Сенеки судьба не является чем-то случайным или необязательным, она управляет всем мирозданием, обобщая различные области космоса в персонифицированные образы природных стихий, богов и демонов [11]. Тема судьбы встречается также у следующих мыслителей античности: Гесиода, Семонида Аморгосского, Феогнида, Геродота, Пиндара, Эсхила, Плутарха, Цицерона и др. Впервые в качестве философски продуманной категории судьба выступает в стоицизме [7].

Рассмотрим некоторые определения понятия «судьба». «В мифологии, в иррационалистических философских системах, а также в бытовом сознании под судьбой понимается неразумная и непостижимая предопределенность событий и поступков человека» [2, с. 663]. Таким образом, судьбе человека присущи две основные характеристики: 1) непознаваемость ее человеческим разумом; 2) ее бессмысленность, в связи с чем ее не просто нельзя познать, но в ней нечего познавать или понимать.

«Судьба – это понятие-мифологема, выражающее идею детерминации как несвободы» [1, с. 404]. Такое понимание детерминации не оставляет места для человеческой свободы, в то время как два других понимания, появившиеся позже, оставляют для нее место. Научное понимание идеи детерминации выражается в понятии каузальной

детерминации (причинности), а теологическое – в понятии смысловой детерминации (Провидения, Промысла Божьего). Причинность можно познать и в дальнейшем овладеть ее механизмом, а Промысел Божий имеет смысл и может быть понят если не человеком, то самим Богом. Современная философская рефлексия вычленяет в мифологеме судьбы три взаимосвязанные проблемные сферы: мировая причинность как необходимость и целесообразность (телеологичность или божественная провиденциальность), необходимость и случайность, необходимость и свобода [12, с. 716].

В античной философии идея судьбы тесно связана с предшествовавшими мифологическими представлениями древних греков и римлян. В древнегреческой мифологии судьба персонифицировалась в виде богини (богинь). Например, были распространены представления о трех сестрах-богинях (Мойрах), которые были равны богам и определяли судьбу: Лахесис назначала жребий еще до рождения человека, Клото пряла нить его жизни, а Атропос неотвратно приближала будущее и перерезала нить жизни [4, с. 33]. Данные представления стали известны благодаря текстам Гомера, Гесиода, Вергилия, Эсхила, Платона, Павсания. В древнеримской мифологии аналогом Мойр выступали богини судьбы (Парки) Децима, Нона и Морта. В связи с тем, что судьба человека не может быть познана рациональными способами и, согласно мифологическим воззрениям, определяется богами, человек может узнать ее, прибегая лишь к различным способам угадывания (гадания, прорицания, мантики, ведовства).

В мифологии Древней Греции существовали также представления о богине судьбы Ананке, от которой зависит не только любой человек, но и сам глава Олимпа – Зевс. В учении Демокрита начинается преобразование смысла этого греческого слова в научный термин, характеризующий понятие «закон» как необходимую причинную связь [10].

Глубокий социально-философский анализ античной идеи судьбы принадлежит С. С. Аверницева. Согласно его исследованиям идея судьбы как противоположность идеи свободы является социальной. Первобытное общество предполагает тождество свободы и несвободы для своих членов в связи с тем, что каждый из них еще не отделяет своей внутренней сущности от родового бытия. Судьба для человека первобытного общества тождественна другим типам детерминации, не отличаясь от естественной каузальности и воли духов. При возникновении цивилизации и государства происходит разделение единого представления о судьбе: теперь представления о естественной причинности уже отделяются от представлений о воле богов.

С. С. Авернищев пишет, что в силу своей социальной идея судьбы исторична и претерпевает

изменения в связи с метаморфозами идеи свободы. В ранней античности возникают представления о Мойрах (в переводе с древнегреческого «мойра» – это «доля»). Это связано с тем, что в период ранней античности существование человека определено его «долей» в полисном укладе. С кризисом полисного уклада вместо представлений о «мойре» на первый план выходит представление о «тюхе», то есть судьба начинает пониматься как удача, случайность. Это, по мнению С. С. Аверницева, связано с тем, что в эпоху эллинизма отношения между человеком и обществом изменяются. Человек теперь ожидает получить не то, что ему причитается по законам традиционного уклада, а то, что ему «выпадает», то есть проводится аналогия законов судьбы с законами азартной игры подобно тому, как обстоятельства делают солдат царями, ставят жизнь народов в зависимость от случайных придворных событий. В эпоху процветания Римской империи судьба уже осмысливается как «фатум», как всеохватывающая и неотвратимая детерминация, отчужденная от конкретного бытия человека [2, с. 663].

С. С. Авринцев подчеркивает, что идея судьбы связана с двумя различными измерениями человеческого существования: биологическим и социальным. Первый (биологический) аспект судьбы связан с неотвратимостью жизненного цикла человека – с телесностью, биологическим полом, принудительностью инстинктов, процессами изнашивания тела, его одряхления и смерти. Этот аспект судьбы может быть рассмотрен как внешний. На этом более глубоком уровне второго аспекта (социальный) «идея судьбы, то есть несвободы, как и соотнесенная с ней идея свободы, насквозь социальна; мало того, природная несвобода в большой степени служит для человеческого сознания лишь символом социальной несвободы» [1, с. 405].

В связи с вышесказанным может быть проанализирована этимология слов, обозначающих судьбу. Этимология русского слова «судьба» восходит к слову «суд». «В символике суда и приговора социальная природа идеи судьбы выступает с полной ясностью: судьба – это вещно-непроницаемое, неосмысленное и неотвратимое в отношениях между людьми» [1, с. 405]. В современном русском языке слово «судьба» имеет несколько значений: 1) стечение обстоятельств, не зависящих от воли человека, ход жизненных событий; 2) доля, участь; 3) история существования кого-нибудь или чего-нибудь; 4) будущее, то, что случится, произойдет [9].

Можно таким же образом рассмотреть обозначения судьбы в других славянских языках. В украинском языке слово «судьба» звучит как «доля». Таким образом, его основное этимологическое значение аналогично древнегреческо-

му представлению о «мойре» и выражает связь судьбы человека с его народом, частью которого он является и которой он «наделяется» по праву родства.

В польском языке существует ряд синонимов, обозначающих понятие судьбы: «dola», «los», «fatum», «przeznaczenie». Значение слова «dola» аналогично значению его в украинском языке, «los» имеет значение «жребий», «fatum» является калькой из латинского языка и переводится как «рок» или «неизбежность», «przeznaczenie» переводится не только как «судьба», но и как «предназначение». Данный анализ показывает, что в украинском и польском языках этимологические значения слов, обозначающих судьбу, сохраняют оттенки, наработанные в европейской культуре, начиная с античной эпохи. Тот же принцип сохранения различных оттенков (аспектов) выражается в многозначности слов, обозначающих судьбу в славянских языках.

Еще один вариант социально-философского анализа античного представления про судьбу принадлежит А. Ф. Лосеву, который утверждает, что понятие судьбы в античности – это понятие рабовладельческого общества. В статье «История философии как школа мысли» А. Ф. Лосев выдвигает следующие тезисы. Во-первых, самым главным для понимания какой-либо философской теории является умение осмыслить ее на фоне соответствующего социального и культурно-исторического развития, что можно сделать на основе теории общественно-экономических формаций. Во-вторых, античная мысль развивалась на фоне двух общественно-экономических формаций: первобытнообщинной и рабовладельческой. В-третьих, рабовладельческая формация, на основе которой целое тысячелетие развивалась античная философия, наложила отпечаток на все ее методы [6, с. 496].

Рабовладельческая формация была основана на физическом подневольном труде рабов. Одушевленно-разумное человеческое тело, на функционировании которого была основана вся рабовладельческая формация, по выражению А. Ф. Лосева, «мысленно доводилось до своего крайнего предела» и превращалось в живой, одушевленный и разумный космос. В связи с тем, что античный человек еще не дорос до представлений о законах природы, но хотел постичь окружающую действительность, в роли таких законов для античности выступают человекоподобные боги. В ходе анализа идеи судьбы в контексте античной истории и философии А. Ф. Лосев вводит понятие «скульптурное мироощущение», которым он обозначает идеально-телесное мироощущение античной эпохи. Это мироощущение античного человека сопровождалось постоянной верой в судьбу и рок [6, с. 498].

Что касается дальнейшего развития представлений о судьбе в европейской философии, то в нем можно выделить несколько этапов. Первый этап – это вытеснение идеи судьбы идеей божественного Провидения, Промысла Божьего, что связано с распространением христианства в Европе. Библия представляет исторический процесс как открытый диалог Творца и творения, в котором нет места языческим представлениям о судьбе (Ф. Аквинский, Августин, Боэций, Абеляр). В этот период происходит вытеснение идеи судьбы из философской среды в среду повседневных представлений, народных суеверий.

Второй этап развития представлений о судьбе наступает в эпоху Возрождения, что связано с обострением в этот период интереса к магии, астрологии, оккультизму и т. п. В этот период наблюдается возрождение философского интереса к античным представлениям о судьбе, но уже переосмысленным в контексте натурфилософских и астрологических представлений данного исторического периода. В результате детального анализа этого периода российский культуролог А. Куксгаузен пришла к выводу, что на всех уровнях итальянской гуманистической культуры существовало пристальное, напряженное внимание к проблемам судьбы, ее власти над человеком и его способности противостоять столь грозной силе. Исследовательница детально анализирует понимание судьбы такими мыслителями эпохи Возрождения, как Ф. Петрарка, К. Салютати, П. Браччолини, Л. Б. Альберти, М. Фичино, Н. Макиавелли, Ф. Гвиччардини [5].

А. Куксгаузен в своем исследовании доказывает, что античные концепции судьбы оказали несомненное влияние на формирование гуманистических представлений о судьбе, и выделяет несколько периодов в развитии этих представлений. В период зарождения гуманистической культуры в Италии в творчестве гуманистов наряду с античными влияниями ярко прослеживались средневековые мотивы. В первой половине XV века идеи античных философов выходят на первый план, и одновременно наблюдаются судьбоборческие настроения. К концу XV – началу XVI века устанавливается широкое влияние платонизма на представления о судьбе и обсуждается идеал мудреца как единственная возможности противостоять судьбе [5].

Третий этап развития представлений о судьбе в европейской философии, который наступает в Новое время, характеризуется ощущением преодоления идеи судьбы в противовес представлениям о каузальной детерминации. Развитие естественнонаучного мировоззрения приводит к оптимистическому стремлению познать причины явлений и тем самым овладеть их дальнейшим развитием, что распространялось не только на

природные, но и на общественные процессы. Например, Ф. Бэкон выступал против слепой веры в судьбу как некую природную необходимость, обосновал права человека на «суверенитет» в отношении природы, Т. Гоббс объяснял социальное неравенство верой в судьбу, Р. Декарт подчеркивал роль как внешних (природная и социальная необходимость), так и внутренних (рациональность) детерминаций в человеческой судьбе [11].

Что касается четвертого этапа развития философских представлений о судьбе, то он начинается с эпохи позднего романтизма и длится по настоящее время. С. С. Аверинцев пишет: «Ранг серьезного философского понятия судьбы дало позднеромантическое неоязычество, развивавшееся преимущественно на немецкой почве и требовавшее не закрывать иррациональность бытия ни религиозными, ни рационалистическими иллюзиями» [1, с. 409]. На данном этапе происходит своеобразная «реабилитация» античной идеи судьбы, которая наиболее отчетливо наблюдается в творчестве таких мыслителей, как И. В. Гете, Ф. Ницше и О. Шпенглер.

Выводы. Таким образом, античные концепции судьбы оказали несомненное влияние на формирование всех дальнейших представлений о судьбе в европейской философии. Развитие античных представлений о судьбе шло параллельно общественному развитию древних народов и соответствовало основным периодам истории Древней Греции и Рима. В каждый период исторического развития в представлениях о судьбе человека возникают новые акценты, появление которых обусловлено общественно-политической ситуацией в античных государствах. Открытие и описание этой зависимости С. С. Аверинцевым, А. Ф. Лосевым и другими исследователями составляет значительный шаг социально-философской науки в изучении идеи судьбы как социального явления.

Благодаря исследованиям С. С. Аверинцева стало ясно, что идея судьбы социальна, исторична. Она связана с двумя различными измерениями человеческого существования (биологическим и социальным), которые могут быть рассмотрены как внешний и внутренний. Внешний аспект судьбы (биологический) внеисторичен, историчным является ее внутренний, (социальный) аспект. Дальнейшее изучение социального аспекта судьбы является актуальным в контексте настоящего и будущего европейской философии, культуры и цивилизации.

Литература

1. Аверинцев С. С. Судьба / С. С. Аверинцев // София-Логос. Словарь : [собрание сочинений] / под ред. Н. П. Аверинцевой и К. Б. Сигова. – К. : ДУХ І ЛІТЕРА, 2006. – С. 404–410.
2. Аверинцев С. С. Судьба / С. С. Аверинцев // Философский энциклопедический словарь / гл. ред.

Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов. – М. : Советская энциклопедия, 1983. – С. 663.

3. Горан В. П. Древнегреческая мифологема судьбы / В. П. Горан. – Новосибирск : Наука, 1990. – 335 с.

4. Грейвс Р. Мифы Древней Греции / Р. Грейвс. – М. : Прогресс, 1992. – 624 с.

5. Куксгаузен А. А. Античные концепции судьбы в культуре итальянского Возрождения : автореф. дисс. ... канд. культурологии : спец. 24.00.01 «Теория и история культуры» / А. А. Куксгаузен ; Саратовский государственный технический университет. – Саратов, 2006. – 20 с.

6. Лосев А. Ф. История философии как школа мысли / А. Ф. Лосев // Лосев А. Ф. Философия. Мифология. Культура / А. Ф. Лосев. – М. : Политиздат, 1991. – С. 493–508.

7. Лосев А. Ф. История античной философии в конспективном изложении / А. Ф. Лосев. – М. : ЧеРо, 1998. – 192 с.

8. Аббаньяно Н. Мудрость философии и проблемы нашей жизни / Н. Аббаньяно. – СПб. : Алетейя, 1998. – 311 с.

9. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ozhegov.org>.

10. Печуров Е. А. Древнегреческо-русский словарь философских терминов / Е. А. Печуров [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.stu.lipetsk.ru/files/materials/4663/Drevnegrachesko_russkiy_slovar_filosofskih_terminov.pdf.

11. Силэм Ю. А. Идея судьбы: социально-философский анализ : автореф. дисс. ... канд. филос. наук : спец. 09.00.11 «Социальная философия» / Ю. А. Силэм. – М., 2007. – 21 с.

12. Столяров С. С. Судьба / С. С. Столяров // Античная философия : [энциклопедический словарь]. – М. : Прогресс-Традиция, 2008. – С. 715–721.

13. Фрэзер Дж. Д. Золотая ветвь / Дж. Д. Фрэзер. – М. : Политиздат, 1986. – 706 с.

14. Чанышев А. Н. Эгейская предфилософия / А. Н. Чанышев. – М. : Изд-во МГУ, 1970. – 240 с.

Аннотация

Рожанская Н. В. Социально-философские представления о судьбе человека в античности: возникновение, развитие, научное изучение. – Статья.

В статье систематизируются представления о судьбе человека в античной философии, анализируются их возникновение и связь с мифологическими представлениями древних греков и римлян. Доказано, что в каждый период исторического развития в представлениях о судьбе человека возникают новые акценты, появление которых обусловлено общественно-политической ситуацией в античных государствах. Показано, что, начиная с Нового времени, идея судьбы осмысливается в социально-историческом контексте и подвергается всестороннему научному анализу. Классифицируются научные исследования мифологема судьбы, представленные в трудах А. Ф. Лосева, С. С. Аверинцева, других российских философов. Сравниваются определения понятия судьбы, выявляется этимологическое значение слов, обозначающих судьбу в славянских языках. Описываются этапы дальнейшего развития представлений о судьбе в контексте истории европейской цивилизации: в эпоху Средневековья, Возрождения, Нового времени, в современности.

Ключевые слова: мифологема судьбы, судьба человека, античная философия.

Анотація

Рожанська Н. В. Соціально-філософські уявлення про долю людини в античності: виникнення, розвиток, наукове вивчення. – Стаття.

У статті систематизуються уявлення про долю людини в античній філософії, аналізується їх виникнення та зв'язок із міфологічними уявленнями давніх греків і римлян. Доведено, що в кожний період історичного розвитку в уявленнях про долю людини виникають нові акценти, поява яких обумовлена суспільно-політичною ситуацією в античних державах. Показано, що, починаючи з Нового часу, ідея долі починає осмислюватися в соціально-історичному контексті та піддається всебічному науковому аналізу. Класифікуються наукові дослідження міфологеми долі, представлені в працях О. Ф. Лосева, С. С. Аверинцева, інших російських філософів та культурологів. Порівнюються визначення поняття долі, виявляється етимологічне значення слів, що позначають долю в слов'янських мовах. Описуються етапи подальшого розвитку уявлень про долю в контексті історії європейської цивілізації: в добу середньовіччя, Відродження, Нового часу, у сучасності.

Ключові слова: міфологема долі, доля людини, антична філософія.

Summary

Rozhanska N. V. Socio-philosophical ideas about the destiny of man in antiquity: origin, evolution and the scientific study – Article.

In the article socio-philosophical ideas about the destiny of man in ancient philosophy are systematized, their origin and connection with mythological beliefs of the ancient Greeks and Romans are analyzed. It is proved that in each period in the historical development of ideas about the destiny of man there are new emphases, whose appearance is due to the socio-political situation in the antique states. It is shown that since the Modern Times, the idea of fate begins to be comprehended in the socio-historical context and subjected to scientific analysis. Scientific researches of fate myths presented in the works of A. F. Losev, S. S. Averintsev, other Russian philosophers are classified. The definitions of destiny are compared, etymological meaning of words denoting fate in Slavic languages is revealed. Stages of further development of ideas about fate in the context of the history of European civilization are described: in the Middle Ages, the Renaissance, the Modern Times, in the present.

Key words: myth of destiny, destiny of man, ancient philosophy.